

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник
1978 — 1979

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1987

В.С.Рибалкин

ПРЕДИСЛОВИЕ СЛОВАРЯ ал-ХАЛІЛА "КИТĀБ ал-'АЙН"

Знаменитый труд басрийского филолога ал-Халила ибн Ахмада ал-Фа-рāхиди (ум. 791) "Китāб ал-'Айн" представляет собой наиболее ранний опыт по собиранию и регистрации словарного запаса арабского языка. Он заложил основы всей дальнейшей арабской лексикографии, а его влияние в той или иной мере сказалось во всех последующих толковых словарях.

Отправные принципы отбора и размещения лексики изложены в предисловии к "Китāб ал-'Айн". В нем содержится и ряд общелингвистических положений, без обращения к которым невозможно понимание некоторых тенденций в развитии средневекового арабского языкознания¹.

На огромную научную ценность предисловия к словарю ал-Халила как наиболее раннего источника по арабскому языкознанию указывали многие зарубежные и отечественные исследователи². Существуют разные его толкования³, комментарии⁴, изложения и переводы. Наиболее удачны из них перевод Дж.Хейвуда на английский язык⁵ и изложение С.Вильда на немецком языке⁶. Однако в них встречаются неточности как в понимании арабского текста, так и в подборе адекватных эквивалентов перевода. Это вполне закономерно, принимая во внимание, что длительное время не существовало критического издания словаря, а его рукописные списки, к которым приходилось обращаться исследователям, находились в неудовлетворительном состоянии.

В 1967 г. в Багдаде Абдаллах Дарвиш опубликовал первую часть словаря ал-Халила⁷. Издатель продолжительное время занимался исследовательской работой в области арабской лексикографии, некоторые результаты которой отражены во введении, предпосланном им к изданию "Китāб ал-'Айн". В нем А.Дарвиш еще раз обращает внимание на необходимость более активного вовлечения предисловия в широкий научный обиход. Мы надеемся, что решению этой задачи будет способствовать его перевод на русский язык, который мы предлагаем в настоящей публикации.

За основу для нашего перевода была взята редакция предисловия к словарю ал-Халила, опубликованная А.Дарвишем. Частично также был привлечен и упомянутый перевод на английский язык Дж.Хейвуда, поскольку в его основе лежит редакция, несколько отличающаяся от редакции А.Дарвиша. Ввиду сложности передачи на русский язык специальных терминов, а также учитывая, что издание А.Дарвиша труднодоступно для отечественного исследователя, многие слова и выражения приводятся в скобках на языке оригинала. Это, по нашему мнению, в какой-то мере позволит избежать как искажений в понимании первоисточника, так и его модернизации и привнесения в него тех смысловых оттенков, которых он не содержит.

Трудность понимания предисловия, а следовательно, и его перевода имеет двойкий характер. Во-первых, его текст, безусловно, искажен из-за того, что сам ал-Халил не смог осуществить окончательного авторского контроля над его редакцией. Эту работу проделал, скорее всего, не один из его учеников, каковым чаще называют ал-Лайса ал-Музафара, а несколько лиц, и имена некоторых из них фигурируют в предисловии⁸. Возможно, это были слушатели и продолжатели ал-Халила, по-видимому, в разное время воспринявшие его идеи в форме устных лекций. В последующем отдельные записанные ими фрагменты были сведены в одну общую редакцию.

Этим, вероятно, и объясняется, почему логика и последовательность изложения материала в предисловии по существу так и не решают его главной задачи: объяснения в понятной форме, как необходимо пользоваться словарем "Китаб ал-'Айн". Подробно останавливаясь на вопросах фонетики и физиологии звука, предисловие предельно кратко указывает на характер поисков нужного слова, отправляя пользователя всего лишь к одной из 26 "книг". Само же изложение фонетических вопросов недостаточно подчинено общей идее словаря, воспринимаясь как самостоятельная часть учения ал-Халила. Это же, хотя и в меньшей мере, относится к классификации корней и перестановкам их согласных в пределах главы. Единого целого текст предисловия, по-видимому, не представлял, подвергаясь редактированию в течение ряда лет и сложившись в дошедшем до нас виде, судя по всему, не позднее IX в. Поэтому при обращении к тексту предисловия этот факт следует постоянно учитывать.

Другим аспектом, затрудняющим понимание и перевод текста, является сложность адекватной передачи на русский язык понятий, которыми оперирует предисловие. Его контекст порой придает самым обычным словам диапазон терминологических значений, которые трудно подыскать в русском языке без риска искажения смысла. Скажем, за двумя классифицирующими корни терминами, состоящими в оппозиции, — *муста'мал* и *мух'-мал* закрепился перевод "неупотребляемый" и "неупотребляемый"⁹. Исходя же из понимания их ал-Халилом, точнее было бы сказать "реальный" и "гипотетический", или "теоретически возможный, но не существующий". Ведь слово с определением "неупотребляемый" воспринимается как нечто такое, что в реальном языке существует, но не употребляется по каким-либо причинам (табу, архаизм, редкая форма). И все же при переводе подобными нюансами приходится пренебрегать, так как это сделало бы термины современными и несколько громоздкими.

Известную сложность также представляет перевод терминологии предисловия, связанной с классификацией звуков. В арабском языке фонемы *р*, *л*, *н* по артикуляции близки к аналогичным русским. Современная русская грамматика объединяет их вместе с фонемой *м* под общим названием "сонорные"¹⁰. Вместе с тем, стараясь точнее передать дух текста, мы переводим употребляемое в предисловии слово *зальтийа* как "плавные", считая термин "сонорные" менее приемлемым, не говоря уже о встречающемся иногда термине "какуминальные"¹¹. Это в равной мере относится и к названиям других групп звуков, где, по мере возможности, мы придерживались буквального перевода, стараясь оставить прозрачной этимологию их названий.

Ввиду невозможности в кратком введении охватить все затронутые в предисловии аспекты и принимая во внимание тот факт, что оно было задумано прежде всего как предисловие к словарю, остановимся несколько подробнее на системе ал-Халила в лексикографии. Необходимость ее изложения вызывается и тем, что, верояно, из-за не совсем ясного ее объяснения в предисловии, она узко и сумбурно понимается не только в некоторых современных исследованиях¹², но, судя по всему, не всегда

достаточно отчетливо представлялась и в средневековой арабской лексикографии, снискав славу сложной и запутанной.

В силу специфики арабского языка ал-Халил уделил в своем словаре основное внимание не слову как гнездовому компоненту словарной статьи, а корню. Если в пределах корневой статьи подача им лексического материала характеризуется бессистемностью и отсутствием определенных принципов, то последовательность расположения корней в словаре, напротив, явилась предметом особенно пристального внимания ал-Халила¹³. Поставив перед собой задачу охватить весь лексический пласт языка, а не какую-либо его отдельную часть (архаизмы, непонятные и редкие слова, отдельные словоформы), ал-Халил впервые столкнулся с проблемой словника, или, точнее говоря, индекса корней. В нем необходимо было избежать повторов и пропусков, что требовало применения определенной системы. При разработке такой системы ал-Халил сделал упор на три основных принципа, к которым, как в совокупности, так и в отдельности, в дальнейшем неоднократно будут прибегать лексикографы разных школ. Принципы эти — в порядке их значимости и степени разработки ал-Халилом — следующие: 1) фонетический алфавит; 2) классификация корней; 3) пермутация.

Фонетический алфавит представляет последовательное расположение арабских консонантов по месту их артикуляции: от гортанных, артикулируемых в горле наиболее глубоко, к губным, артикулируемым в самом "конце" артикуляционного аппарата. Большую часть предисловия ал-Халил отводит объяснению характера образования звуков, классификации зон и мест их артикуляции, сопоставлению этих зон, порядку звуков в фонетическом алфавите. Впоследствии за этим порядком по имени его создателя закрепилось название *низām ал-Халил* — "порядок ал-Халила".

Вторым принципом в системе ал-Халила явилась следующая классификация арабских корней:

ас-суна'и ал-мудā'аф — "двухбуквенный редуцированный";

ас-сулāси ас-сахх — "правильный трехбуквенный";

ас-сулāси ал-му'талл — "слабый" трехбуквенный", в состав которого входит одна "слабая" корневая согласная;

ал-лафйф ав ал-му'талл би-хрфайн — "свернутый" или "слабый" с двумя буквами", в состав которого входит две "слабые" корневые согласные;

ар-руба'и ва-л-хумāси — "четырёхбуквенный и пятибуквенный".

За исключением четырехбуквенных корней, которые уже на раннем этапе развития арабской филологии определялись преимущественно как производные от трехбуквенных или заимствованные, а также незначительного числа двухбуквенных и пятибуквенных корней, каркас арабских слов состоит из трех корневых букв¹⁴. В силу этого положения, а также наличия в некоторых словоформах естественной метатезы ал-Халил разработал третий принцип своей системы — принцип пермутации.

Пермутацией (анаграммой, или транспозицией) является перечисление всех возможных комбинаций заданного количества дискретных элементов. Для арабских корней, состоящих в подавляющем большинстве из трех консонантов, число их возможных комбинаций, равняясь теоретически шести, далеко не всегда реализуется в существующих в языке корнях. В связи с этим в предисловии говорится: "Употребляемые (*муста'мал*) записаны [в этой книге], а неупотребляемые (*мухмал*) опущены". В самом словаре каждая глава предваряется перечнем употребляемых корней. В результате составление индекса корней принимает у ал-Халила такую последовательность. Из фонетического алфавита в соответствии с классификацией корней вначале отбираются две согласные: первая, т.е. 'айн, и ближайшая к ней, сочетание которой с 'айном, по теории ал-Ха-

лила, допускают правила, связанные со взаимным расположением мест артикуляции фонем.

Ближайшей к 'айну фонемой в фонетическом алфавите ал-Халила является *хā*, однако он говорит, что "в одном и том же слове 'айн с *хā* не сочетается"¹⁵. Неупотребляемыми оказываются у него и сочетания 'айна с фонемами *хā*, *хā* и *гайн*¹⁶. Поэтому такой ближайшей фонемой оказывается только *қāф*. Сочетание 'айна с *қāфом* дает геминированный корень 'ҚҚ и редуцированный 'Қ'Қ, а после перестановки — Қ' и Қ'Қ'. На этом комбинации 'айна с *қāфом* исчерпываются, и из фонетического алфавита отбирается следующая фонема — *қāф*. С ней снова повторяется описанная операция. После того как она будет осуществлена со всеми оставшимися фонемами, ал-Халил переходит не к отбору двухбуквенных сочетаний второй буквы со всеми последующими, а — в соответствии с классификацией корней (принцип 2) — к трехбуквенным комбинациям 'айна с "правильными" буквами. Исчерпав и их, ал-Халил, руководствуясь принципом 2, переходит к следующему типу корней, возвращаясь снова к 'айну и отбирая с начала и до конца фонетического алфавита возможные сочетания с ним остальных букв. И лишь только после того, как будут исчерпаны пятибуквенные сочетания 'айна, он переходит ко второй букве фонетического алфавита. Она помещается в заглавие следующего большого раздела словаря — "книги" и теперь является такой же отправной точкой для отбора новых корней, какой был 'айн. Снова осуществляется ее "движение" с остальными буквами в пределах двух параметров: алфавита и типа корня.

К такой операции ал-Халил привлекает первые 25 букв алфавита. Каждая из них является заглавной в соответствующей "книге". Последняя, 26-я "книга" объединяет в себе буквы *вāв*, *алиф*, *йā* и *хамзу*, которые в предисловии ал-Халил называет "воздушными", считая, что они не могут быть отнесены к какому-либо конкретному месту образования.

Каждая из "книг" имеет пять разделов (*бāб*), в соответствии с числом выделенных ал-Халилом типов корней. Заглавием раздела является название типа корня. Далее разделы делятся на главы. В название каждой главы (тоже *бāб*) входит заглавная буква соответствующей "книги" в сочетании с буквами, отобранными из фонетического алфавита для последующей пермутации, например: *бāб ал-'айн ва-л-қāф ва-л-лām* — "Глава 'айна, *қāфа* и *лāма*".

Наконец, главы делятся на корневые статьи, или гнезда, заглавными элементами которых являются "голые" корни, лишённые семантики, и полученные путем пермутации отобранных букв. При этом важно отметить, что расположение двухбуквенных и трехбуквенных корней, как правило, упорядочено ал-Халилом по схеме: 1) K_1K_2 ; 2) K_2K_1 и 1) $K_1K_2K_3$; 2) $K_1K_3K_2$; 3) $K_2K_1K_3$; 4) $K_2K_3K_1$; 5) $K_3K_1K_2$; 6) $K_3K_2K_1$, при присвоении корневым буквам порядковых номеров в соответствии с последовательностью их расположения в фонетическом алфавите. К примеру, в главе '—Қ—Л порядок размещения заглавных корней следующий: 1) 'ҚЛ; 2) 'ЛҚ; 3) Қ'Л; 4) ҚЛ'; 5) Л'Қ; 6) ЛҚ'; в главе '—ДЖ—М: 1) 'ДЖМ; 2) 'МДЖ; 3) ДЖ'М; 4) ДЖМ'; 5) М'ДЖ; 6) МДЖ' и др.

Для приобретения спонтанных навыков при пользовании словарем освоение рассмотренной системы упорядочения корней, несомненно, представляет определенную трудность. Однако едва ли ей можно отказать в логичности, стройности и оригинальности. Не случайно в истории арабской лексикографии к ней вновь и вновь обращались вплоть до XIV в. Последним трудом, где она была применена, явился словарь дамасского лексикографа ат-Танузи (1249—1323) "Тахзйб ат-тахзйб". Наконец, сам ал-Фирӯзāбāдй, прежде чем создать знаменитый "ал-Кāmūs ал-мухйт", час-тично обратился к ней в другом своем словаре, "ал-Лāми ал-му'аллам ал-'уджāб ал-джāми байн ал-мухкам ва-л-'убāб".

Единого названия для этой системы в отечественном востоковедении не закрепилось. Включая в название два отправных ее принципа (1 и 3) и следуя терминологии зарубежных трудов последних лет¹⁷, мы называем ее фонетико-пермутативной системой или фонетико-пермутативным методом.

В целом предисловие к словарю ал-Халиля представляет наиболее ранний памятник арабской филологической науки. Он содержит ряд основополагающих сведений, непосредственное обращение к которым, по нашему мнению, будет полезным для исследователей в области истории лингвистических учений, сравнительной и частной фонетики, теории арабского словообразования, лексикологии и лексикографии.

Перевод

52 || Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!

Хвалой Аллаху мы начинаем и руководствуемся, на него мы уповаем, его нам достаточно и он — лучший поручитель. Это — труд, который ал-Халиль ибн Ахмад из Басры — да будет ему милость Аллаха! — расположил по буквам (*хурӯф*¹⁸) *алиф*, *ба'*, *та'*, *ца'*, составляющим то, при помощи чего разговаривали арабы и на чем зиждились их фразы и слова, без единого исключения. Посредством этого он хотел познать, каковы арабы в своих стихах, пословицах и речах, и ничего при этом не упустить. Он сосредоточил на этом свой ум, однако не смог начать свое сочинение с [обычного] алфавита, а именно с *алифа*, так как *алиф* — буква "слабая" (*му'талл*). Оставив первую букву [алфавита], он не захотел начинать и со второй, то есть с *ба'*, без [предварительного] обоснования и подробного исследования. Поэтому, обдумав, он рассмотрел и испробовал все звуки (*хурӯф*), и тогда счел предпочтительным начать с того из них, который [образуется] наиболее глубоко в гортани. Методика его проб состояла в том, что он открывал рот, [произнося] *алиф*, а затем демонстрировал звук (*харф*), например: 'аб, 'ат, 'ах, 'а, 'аэ. При этом он обнаружил, что наиболее глубоко [образуемым] в гортани звуком (*харф*) является 'айн. Поэтому с него он и начал книгу. Затем [он поместил звук], который был ближайшим к нему — и так выше и выше, пока не дошел до последнего из них, а именно *миму*.

53 Если ты, справляясь о слове, захотел узнать место его расположения [в словаре ал-Халиля], взгляни на || буквы этого слова: ты найдешь его в соответствующей книге, заглавием которой будет та буква этого слова, которая [расположена в алфавите ал-Халиля] раньше.

Ал-Халиль изменил обычный алфавит, упорядочив его в соответствии с местом образования [звуков, начиная] с гортани. Его порядок их расположения таков: ' , х, х, х, э — к, к — дж, ш, д — с, с, з — т, д, т — з, с, э — р, л, н — ф, б, м — в, *алиф*, й, *хамза*¹⁹.

Абӯ Му'ад Абдаллах 'А'из²⁰ говорит: "Все, что имеется в этой книге, от ал-Халиля передал ал-Лайс ибн ал-Музаффар ибн Наср ибн Саййār".

Ал-Лайс говорит, ал-Халиль говорит: "Слова (*калям*) арабов образованы от (*мабнī 'ала*) четырех типов [корней] — двухбуквенного, трехбуквенного, четырехбуквенного и пятибуквенного.

Двухбуквенный [корень состоит] из двух букв, например *қад*, *лам*, *хал*, *лав*, *бал* и им подобных частиц орудия и звательных частиц (*адава̄т ва-з-заджр*).

54 Трехбуквенными являются глаголы, такие, как *дараб*, *хараджа*, *да-хала*, состоящие из трех букв, равно как и имена, вроде 'умар, *джамал*, || *шаджар*, состоящие из трех букв.

Четырехбуквенными являются глаголы, такие, как *дахараджа*, *хамладжа*, *картаса*, состоящие из четырех букв, а также имена типа 'абқар, 'ақраб, *джундуб* и им подобные.

Пятибуквенными являются глаголы, такие, как *исханкака*, *икша'арра*, *исханфара*, *исбакаарра*, состоящие из пяти букв, а также имена типа *са-фарджал*, *хамарджал*, *шамардал*, *канахбал*, *кара'бал*, *'аканжал*, *каба'сар* и им подобные.

[Начальный] *алиф* в *исханкака*, *икша'арра*, *исханфара*, *исбакаарра* не является корневым (*лайсат'мин асл ал-бинā'*). Такие *алифы* включены в эти и подобные глагольные формы слова для того, чтобы *алиф* был подпорой и лестницей для языка перед [произнесением первого] корневого [звука], потому что при произнесении букв с *сукūном* язык нуждается в связующем *алифе* (*алиф ал-васл*). В [словах же] *дахраджа*, *хамладжа*, *картаса* *алиф* для того, чтобы быть этой лестницей, не нужен — быть может, ты это поймешь.

Знай, что *рā'* в *икша'арра* и *исбакаарра* — это две [буквы] *рā'*, из 55 которых одна ассимилировалась || в другую. *Ташдид* — знак этой ассимиляции.

Ал-Халил говорит: "У арабов ни среди глаголов, ни среди имен не существует словоформы (*бинā'*), [состоящей] более чем из пяти букв. Если же ты встретил в глаголе или имени нечто сверх пяти букв, знай — в данной словоформе это аффикс (*зā'ида*), не входящий в корень слова. Пример — [слово] *кара'балāнат'н*. Корнем (*асл*) этой словоформы (*бинā'*) является *кара'бала*. Еще пример — [слово] *'анкабūt*. Корень же этой словоформы — *'анкаб'*".

Ал-Халил говорит: "Никакое имя не может состоять менее чем из трех букв: буквы, с которой оно начинается, буквы, которой "наполняется" (*йухийā'*) слово, и буквы, которой оно оканчивается (*йатаваккафу 'алайхи*), например *са'д*, *'умар* и им подобные имена. [Второе] слово начато с *'айна*, "наполнено" *мймом* и оканчивается [буквой] *рā'*; что же касается [слов] *зайд* и *кайд*, то [буква] *йā'* в них "слабая"²¹, с которой не считаются (*лā йу'тадда биҳā'*).

Если ты превращаешь двухбуквенное [слово] типа *қад*, *хал*, *лав* в имя, ты вводишь в него *ташдид* и говоришь *хāзихи лавв'н мактубат'н* и *хāзихи қадд'н ҳасанат'н-л-китбат'н*, добавляя *вāв* к *вāву* и *дāл* — к *дāлу*. Затем ты удваиваешь [их] и ставишь над ними *ташдид*. *Ташдид* — знак этого удвоения и [обозначение] третьей буквы. В качестве примера *Абӯ Зайд ат-Тā'и'*²² говорит:

*"Лайта ш'рй ва айна миннй лайтун
инна лайтан ва инна лавван 'анā'у",*

употребляя *ташдид* над *лав* для того, чтобы сделать его именем.

Ал-Лайс говорит: "Я спросил *Абӯ ад-Дукайша*²³: "*Хал лака фй зубдин ва рутабин?*". || Он ответил: "*Ашадду-л-халли ва авҳāху*". [При этом] он удвоил *лам*, делая его [слово *хал*] именем. Ал-Лайс говорит: "Могут встречаться имена, которые произносятся как два звука, но их полная форма и значение состоит из трех букв, например: *йад*, *дам*, *фам*. Третья буква исчезла по причине "слабости" (*ли-'илла*). [Эти] согласные [буквы] появляются с *сукūном* в конце слова, например: *би-айдин*, *би-админ*. Когда появляется согласная с *танвйном*, [фактически] встречаются две согласные буквы, а нūнация является показателем чтения с полным окончанием (*и'рāб*), ввиду того что [третья] согласная буква исчезла (*захаба ал-харф ас-сāкин*). Если тебе захочется распознать такие слова, отыщи их в [форме] множественного числа и имени уменьшительно-го. Например, в речи арабов [употребляется] *айдйихим* во множественном числе и *йудаййат'н* в имени уменьшительном. Такие слова имеются также и в глагольной форме. Например, в речи арабов [употребляется] *дамийат йадуху* — "его рука кровоточила". Если же ты употребляешь [слово] *фам* в двойственном числе, ты говоришь *фамавāнй*, поскольку исчезнувшей буквой является *вāв*.

Ал-Халил говорит: "Как ты увидишь, корень слова *фам* на самом деле *фавах*, множественное число — *афвāх*, а глагольные формы — *фāхх*, *йафуху*, *фавхāн*, [со значением] *изā фатахха фамуху ли-л-калām* — "открывать рот для того, чтобы говорить".

Абӯ Ахмад ибн Зар'а²⁴ говорит: он, ал-Халил, говорит, что *танвйн* появляется (*дахала*) в [слове] *йад*, являясь [обозначением] склонения (*и'рāб*). Но я говорю, что показателями склонения на самом деле являются *дамма* и *касра* у [буквы] *дāl* в слове *йад* в различных позициях (*фй вудхуих*). *Танвйн* же [служит для того], чтобы различать имя и глагол. Ведь разве ты не замечал, что говоришь *таф'алу*, не находя *танвйна*, который появлялся бы в этой форме. Или же разве ты не замечал, что говоришь *ра'айту йадака* "я увидел твою руку", *хāзихи йадука* — "это — 57 твоя рука", *'аджибту мин || йадика* — "я удивился твоей руке". [При этом] ты флектируешь *дāl*, опуская *танвйн*. Если бы *танвйн* был знаком склонения (*и'рāб*), он бы не пропадал. Говоря же *фамавāни*, он заменяет буквой *вāв* исчезнувшую (*зāхиба*) [корневую букву]. Исчезнувшие буквы — *хā'* и *вāв*. Наряду с *фā'* [они являются корневыми]. Вместо них появился (*дахалат*) *мīm*. *Вāв* же в *фамавāни* появился ошибочно, так как поэт считает, что буква, отсутствующая в слове *фам*, была помещена после *мима*. Поэтому [при ее восстановлении] *вāв* и помещен в то место, откуда он якобы выпал, а это ошибочно.

Ал-Халил говорит: "Знай, что имеется шесть плавных и губных звуков (*ал-хурӯф аз-залак ва-ш-шафавийа*), а именно *рā'*, *лām*, *нūн*, *фā'*, *бā'*, *мīm*. Эти буквы названы *залак*, так как *залақа* — "плавность" в их произношении [достигается] краем кончика языка и губами, являющимися 58 двумя местами образования (*мадраджатāн*) этих шести звуков. Три из них — *рā'*, *лām* и *нūн* — "плавные" (*залиқа*). Они образуются на кончике (*залак*) языка со стороны полости рта (*мин тараф гār ал-фам*). Три другие — *фā'*, *бā'* и *мīm* — губные, так как образуются между губами. Из правильных звуков (*ал-хурӯф ас-сихāх*) губы участвуют только в образовании трех последних, а кончик языка — только в образовании звуков *рā'*, *лām* и *мīm*. Остальные звуки поднялись и перевалили || через спинку языка (*иртафа'ат ва джарат фавка захр ал-лисāн*) со стороны внутренней части передних зубов, — от места образования (*мадрадж*) *тā'* до места образования *шйна*, между верхней частью полости рта и спинкой языка (*байна ал-гār ал-а'лā ва байна захр ал-лисāн*). Язык не участвует в их образовании, кроме того, что двигаются две складки (*таҳрик ат-табакатайн*). Эти звуки не исходят от спинки языка, подобно *рā'*, *лāму* и *мīm*.

Место образования [звуков] *джīm*, *каф* и *каф* [находится] между корнем языка (*'акадат ал-лисāн*) и язычком (*лахāt*) в наиболее отдаленной части рта (*фй ақсā ал-фам*).

Место образования звуков *'айн*, *хā'*, *хā'*, *хā'* и *гайн* — гортань (*халк*). *Хамза* образуется в наиболее отдаленной части гортани (*фй ақсā ал-халк*), [произносясь] глубоко и сжато (*мажтута маджтута*). При растягивании она смягчается, [переходя] в *йā'*, *вāв* и *алиф* способом, не характерным для правильных звуков (*'ан тарикат гайр ас-сихāх*).

Если произносятся (*зулиқат*) эти шесть звуков [плавные и губные], раскрывается секрет языка, состоящий в том, что из-за легкости их произношения они изобилуют в языковых парадигмах (*касурат фй абнийат ал-калām*). Поэтому эти звуки, или один из них, имеются в любом полном (*ат-тām*) пятибуквенном корне.

Ал-Халил говорит: "Если тебе встретилось четырехбуквенное или пятибуквенное слово без плавных или губных букв, иными словами, в нем не будет ни одной из этих букв, или же двух и более, то знай, что это слово новообразованное, выдуманное (*мухдаса мубтада'а*), неарабское (*лайсат мин калām ал-'араб*). Ведь ты не увидишь и не услышишь никого,

кто бы произносил четырехбуквенное или пятибуквенное слово, в котором нет одного, двух и более плавных и губных звуков".

Ал-Лайс говорит: "Я спросил [ал-Халила]: "Каким же может быть новообразованное выдуманное слово (ал-калима ал-муваллада ал-мубтада'а) без || единого из этих звуков?" Он ответил: "Например: каша'садж, ха-
59 да'садж, каша'тадж и им подобные. Они — новообразования (мувалладат), недопустимые в арабской речи, так как в них нет ни одного плавного и губного звука. Ты не прими их, даже если они по произношению и форме похожи на слова арабов. "Знатоки" (нахрйр) среди них, вероятно, ввели в обиход (адхалу 'ала ан-нас) неарабские слова (ма лайсат мин калам ал-'араб), желая [внести] неясность и из-за упрямства (ирадатан ал-лабс ва-т-та'аннут).

В большинстве простых четырехбуквенных корней (ал-бинā' ар-рубā'и ал-мунбасит) имеется несколько или одна плавная согласная, кроме порядка десяти слов, являющихся исключениями (шавāзз). Примерами некоторых из них являются слова 'асджад — "золото", кастус, куддхис — "лев, сильный человек", ду'шўка — "невысокая женщина", дахда'атин — "качанье", захзахатин — "раскатыстый смех". Они объяснены в соответствующих местах [этого словаря]. Абū Ахмад ибн Зар'а говорит, что это такие слова, о которых поэт сказал:

"Ва ду'шўкати фйа тараннаха дахсамун
та'амшактуха лайлан ва тахти джулāхик".

В арабской речи нет ни [слова] ду'шўка, ни [слова] джулāхик, ни слова, в начале которого [встречалось бы сочетание] нўн-рā'.²⁵ Ни в одном языке, кроме арабского, нет буквы зā', как нет другого, [кроме арабского] языка, в котором встречался бы танвйн.²⁶

60 || В этих словах (ахруф) отсутствуют плавные буквы (ал-хурўф аз-залак); они редки и малочисленны. И если бы в них не было [букв] 'айн и кāф, они бы не существовали вообще. 'Айн и кāф именно для того и введены в [четырёхбуквенный] корень, [в котором отсутствуют плавные], чтобы он был возможен, ведь они — наиболее свободные и самые громкие звуки (атлак ал-хурўф ва адхамуха джарсан).

Если эти две буквы, или одна из них, встречаются в корне, он становится хорошим из-за их чистоты (хасуна ал-бинā' ли-насā'атихима). Если форма является именем, она должна иметь сйн или дāl при необходимом наличии 'айна или кāфа, потому что дāl смягчает твердость и сухость тā' (лāнат 'ан салāбат ат-тā' ва казāзатиха), он громче тā' (ир-тафа'ат 'ан хуфўт ат-тā') и поэтому более приемлем (фа-хасунат). Место произношения сйна расположено между местами образования [звуков] сād и зāй.

Если даже и встречается простое четырехбуквенное имя (исм рубā'и мунбасит) без плавных и губных букв, все же, [как правило], оно должно содержать одну или две плавные буквы (харфай ат-талāка), сйн, дāl или же одну из них, независимо от того, какие из остальных букв, [исключая "слабые" и гортанные], состоят в оппозиции к ним (лā йадурру ма хлафаху мин сā'ир ал-хурўф ас-сутт).²⁷ Если тебе встретилось что-либо подобное, посмотри, какова арабская конструкция (та'лиф) и какова неарабская. Например, [слова] ка'садж, на'садж, да'садж не существуют в арабском языке, пускай даже и исходили бы от непререкаемого авторитета. Мы ничего такого не слышали, однако образовали эти слова с тем, чтобы отличить правильную арабскую словоформу (бинā') от заимствованной (дахил).

Что же касается тех четырехбуквенных [слов], в которых отсутствуют плавные буквы, то они являются звукоподражательными (хикайя му'аллафа), типа дахдак — "смех" и ему подобных. Хā' и дāl примерно соответствуют [буквам] 'айн и кāф, наличие которых желательно [в этом] слове.

61 || Арабы одобряют [букву] *хā'* в такой разновидности слов из-за ее мягкости и "веселости" (*ли-л-ини хā ва хаййистихā*). Несмотря на то что она придыхательная (*ва иннамā хийа нафас*), в ней нет рыхлости (*и'тий-āс*).

[Вместе с тем] если звукоподражательное слово содержит плавную букву, наличие или отсутствие в нем *хā'* необязательно, например: *ḡat-matṭuḥ*²⁸ — "шум волнения моря" и ему подобные. Звукоподражательное слово лишь тогда [образовано правильно], когда его начальная буква соответствует (*мувайфиқ*) последующей букве, непосредственно к ней примыкающей, а конечная — предшествующей, непосредственно к ней примыкающей. Арабы как будто к *дах* присоединили *дақ*, соединив их вместе. Если бы между ними, [этими парами букв], не было сходства, звукоподражательное слово было бы невозможным (*мā хасунат ал-хикāйа*), потому что четырехбуквенные звукоподражательные слова (*ал-хикāйāt ар-рубā'ийāt*) могут быть только лишь составными или редуцированными (*му'аллафа ав мудā'афа*). Что касается составных, то они таковы, как я тебе их описал; они редки и немногочисленны.

Если бы слово *ху'ху*²⁹ было звукоподражательным, то оно было бы недопустимым как парадигма составной арабской словоформы (*хийās бинā' та'лиф ал-'араб*), пускай даже *хā'* следует после *'айна*³⁰. Ведь с тем, чтобы достичь звукоподражания, для звукоподражательного [слова] невозможно такая составная словоформа, которая допускается для других [слов]. Однако *ху'ху*, как это || отмечали некоторые из арабов, является именем собственным (*исм хāсс*), неизвестным для большинства из них, а также для умных и ученых людей (*ахл ал-баср ва-л-'илм*). Поэтому оно было отвергнуто и не принято.

Звукоподражательное редуцированное слово (*ал-хикāйа ал-мудā'-афа*) имеет форму типа *салсалатун*, *залзалатун*. В передачу ощущения движения (*хисс ал-харака*) они вкладывают то же восприятие, что и в звучание [составного] звукоподражательного [слова], выражая это категорией спряжения (*тасриф*).

Редуцированный корень (*мудā'аф*) можно определить как такой, две последние буквы которого (*харфā*³¹ *'аджизати*) такие же, как две его первые буквы. Арабы поощряют (*йастахсину*) такую словоформу (*бинā'*). В ней допускается соединение (*та'лиф*) всех букв: правильных и "слабых" (*ас-сахйх ва-л-му'талл*), плавных, губных и остальных (*ас-сутт*³²). Редуцированный корень относится (*йунсабу*) к двухбуквенному, потому что удваивает их [две буквы]. Вероятно, ты видишь, что при подражании подражающий имитирует звон уздечки, говоря, что уздечка *салсала* — ["зазвенела"]. При желании можно сказать *сал*, ограничившись одним разом, или же, если захотеть, повторить это дважды, а то и больше, сказав *сал сал сал*. Можно повторять это, сколько сочтешь нужным.

63 || В редуцированном звукоподражательном слове (*ал-хикāйа ал-мудā'афа*) допускается такое соединение букв (*та'лиф ал-хурйф*), которое не допускается для других слов. Разве ты не замечал, что когда соединяются вместе *дāд* и *кāф* и слово начинается с *дāда*, то сказать *дакка* в именной или глагольной форме можно, лишь поместив между ними одну разделительную букву (*мафсūл*) или больше, например: *данк* — "узкий", *дахик* — "смех" и тому подобное. Для редуцированной же словоформы это допускается. О женщинах, например, говорят *дундāка* — "невысокая". Для редуцированной словоформы возможно все, что относится к несочетаемости букв, окончаниям, началам слов и тому подобному³³ (*кулл ḡасс ва самин* [досл.: "всякое тощее и толстое"] *мин ал-мафсūл ва-л-а'дāз ва-с-судур ва ḡайр зāлик*).

В своей речи арабы многие редуцированные слова производят от формы "отягощенного" трехбуквенного корня (*ас-сулāсй ал-мусаққал*), в котором одинаковы две последние буквы³⁴, а также — от "слабого" трех-

буквенного корня (*ас-сулāси ал-му'талл*). Разве ты не замечал, что они говорят *салла ал-лидām* — ["уздечка зазвенела"], *йасиллу*, *салил*³⁵. Если ты говоришь *салла*, ты удлиняешь *лām*, отягощая его (*тусакхилушу*). В [форме] же *салсала* ты "облегчаешь" его (*тухaffифушу*). "Отягощение" — это продление, [в то время как] редупликация — это повторение и "облегчение" (*ал-мусаққал* — *мадд*, *ва-л-мудā'аф* — *тардāи* *ва тухфиф*). Такие словоформы [правильно] спрягаются лишь в том случае, когда они либо редуплицируются, либо "отягощаются" (*татадā'аф ав тусаққал*), как я тебе описал. Они часто встречаются в той и другой форме, как, например: *сарра*³⁶ *ал-джундуб* — "сверчок затрещал" и *сарсара*³⁷ *ал-аулаб* — "зеленый дятел затрещал". Звучание сверчка арабы, видимо, воспринимают протяженным, а зеленого дятла — повторяющимся. Подобных примеров разнообразное множество.

Что же касается тех случаев, когда арабы [подобным образом] образуют редуплицированную [форму] от формы "слабого" трехбуквенного корня (*ас-сулāси ал-му'талл*), то их пример содержится в высказывании ал-'Аджджаджа³⁸:

"*Ва лав анахнā джам'ахум танахнаху*"

64 || В другом же бейте он говорит:

"*Ла-фахалнā ин сарраху ат-танаввушу*"

В первом бейте он образовал *танаввуш* от *танавахнāхā* *фа-танаева-хат*, а *танахнуш* — от *анахнāхā*, потому что, когда [форма] *анахā* была "облегченной" (*мухaffфаф*), извлечение из нее "слабой" буквы было благоприятным (*хасуна идрāдж ал-харф ал-му'талл минху*), равно как и редупликация двух остальных букв в *танахнахнā*, [масдар] — *танахнуш*. Когда же форма была "отягощенной" (*суққила*), *вāв* "усилился" (*хуввий-ат*) и зафиксировался в [форме] *танаввуш*, — пойми это.

Ал-Лайс говорит, ал-Халил говорит: "В арабском языке 29 букв. Из них 25 — правильные (*сиқах*), у которых имеются зоны и места образования, а шесть — "воздушные" (*хавā'ийа*), а именно: *вāв*, *йā'*, *алиф* "долготы" (*ал-алиф ал-лайийна*) и *хамза*.

Хамза названа "воздушной", потому что она выходит из [ротовой] полости (*тахруду мин ал-джаф*) и не расположена ни в одной из зон артикуляции языка, гортани и языка (*фа-лā така'у фй мадраджтин мин мадридж ал-лисāн*, *ва лā мин мадридж ал-халк*, *ва лā мин мадридж ал-лахāt*). Она "воздушная"; [образуется] в воздухе (*фй-л-хавā'*) и не имеет [конкретной] зоны (*хаййиз*) артикуляции, кроме [ротовой] полос-ти (*джаф*). Он [ал-Халил] часто говорит: "*Алиф* "долготы", *вāв* и *йā'* — "воздушные", то есть они [образуются] в воздухе (*фй-л-хавā'*)".

Ал-Халил говорит: "[По образованию] наиболее глубокий из всех — звук (*харф*) '*айн*, затем — *хā'*. Если бы *хā'* не был "хриплым", он был бы похож на '*айн*, потому что место его образования близко к месту образования '*айна*. Далее [следует] *хā'* и если бы не его *хатта* — "гладкость", которую он [ал-Халил] однажды назвал *хакха* (?)³⁹, он был бы похож на *хā'*, поскольку образуется с ним в одном месте. Эти три звука [образуются] в одной зоне (*хаййиз*), каждый из них выше (*арфа'*) предшествовавшего. Далее [следуют] *хā'* и *гайн*, [образующиеся] в одной и той же зоне. Все эти [пять] звуков гортанные (*халкййа*). Затем [следуют] два "языковых" (*лахавййатāн*) — *кāф* и *кāф*; [из них] *кāф* [образуется] выше. Далее [следуют] *дāи*, *шāи* и *дāд*, [образующиеся] в общей зоне. Затем — *сāд*, *сāи* и *зā'* (*sic!*), [образующиеся] в одной и той же зоне.

65 Далее — *тā'*, *дāл* и *тā'*, [образующиеся] в || одной и той же зоне. Затем — *зā'*, *зāл* и *сā*, [образующиеся] в одной и той же зоне. Затем — *фā'*, *бā'* и *мāи*, [образующиеся] в общей зоне. [Наконец, следует] *хамза*, [образующаяся] "в воздухе" (*фй-л-хавā'*) и не имеющая зоны, к которой ее можно было бы отнести.

Ал-Лайс говорит, ал-Халил говорит: "'Айн, хā', хā', хā' и гайн — гортанные (халкийя), потому что они начинаются в гортани (халк). Кāф и кāф — "язычковые" (лахавийятан), потому что они начинаются с язычка (лахавт). Дайм, шйн и дād — "язычные" (шаджарийя), потому что они начинаются в шаджаре, то есть у входа в ротовое отверстие (мафрадх ал-фам). Сād, сйн и зāй — зубные (аслийя), потому что они начинаются у острия языка (асалат ал-лисāн), являющегося тонкой частью языка (мус-тадиққ ал-лисāн). Тā', тā' и дāl — зубные (нит'ийя⁴⁰), потому что они начинаются в передней части неба (нит'⁴¹) верхней палаты (ал-ғār ал-а'лā). Зā', зāl и сā' — десенные (лисавайя), потому что они начинаются с десны (лиса). Рā', лām и нūн — плавные, потому что они начинаются с острой части языка (залқ ал-лисāн), ограниченной двумя краями острия языка. Фā', бā' и мīm — губные (шафавийя). Однажды он [ал-Халил] сказал: "Шафавийя, потому что они начинаются с губ. Йā', вāв, алиф и хамза — "воздушные" (хавā'ийя), все [образуются] в одной зоне; с ними не связан ни один орган⁴². Таким образом, каждый звук отнесен к своей зоне образования и месту, откуда он начинается (нусиба кулл ал-харф илā мадраджатиhi ва мавдā'иhi ал-лāзи йубдā'у минху).

Ал-Халил также называет мīm мутбиқа — "закрывающий", потому что он закрывает рот, когда он его произносит.

Таким образом, картина последовательности 29 букв, из которых состоят арабские слова (ал-'арабийя), такова:

' , х, х, х, э — қ, к — дж, ш, д — с, с, з — т, д, т — з, з, с — р, л, н — ф, б, м — правильные буквы (ал-хурӯф ас-сиҳх) — в, алиф, й, хамза.

66 || Из этих 29 букв состоят словоформы (абнйя) арабской речи.

Ал-Лайс говорит, ал-Халил говорит: "Знай, что двухбуквенное слово дает две перестановки, например қадда, даққа; шадда, дашша. Трехбуквенное слово, называясь масдӯса, дает шесть перестановок, как, например: дараба, дабара, барада, бадара, радаба, рабада. Четырехбуквенное слово дает 24 перестановки, потому что его четыре буквы при умножении на шесть перестановок, [возможных для] правильного трехбуквенного корня, дают 24 формы, из которых употребляемые (муста'мал) записаны [в этой книге], а неупотребляемые (мухмал) опущены. Примерами [теоретически возможных перестановок] может быть 'абқара, дающее:

'ақраба, 'абрақа, 'ақбара, 'абқара, 'арқаба, 'арбақа,
қа'раба, қа'бара, қаб'ара, қабра'а, қар'аба, қарба'а,
ра'қаба, ра'бақа, рақ'аба, рақба'а, рабқа'а, раб'ақа,
ба'қара, ба'рақа, бак'ара, бакра'а, бар'ақа, барқа'а

Пятибуквенное слово дает 120 перестановок, потому что его пять букв при умножении на 24 перестановки, [возможные для] четырехбуквенного [корня], дают теоретически 120 [форм], меньшая часть из которых употребляется, а большая — неупотребительна, например:

сафарджал, сафарладж, сафаджрал, саджафрал, саджарлаф, сарафджал,
сараджал, саладжарф, саларфадж, салафрдж, саджафлар, сарафладж,
67 саджафрал, салафджар, сараджлаф, саджарлаф, || саралджаф, саджалфар
и так далее.

Правильным трехбуквенным [корнем] является такой, в котором имеется три буквы, исключая в качестве корневых (фсл ал-бинā') вāв, йā' и алиф, так как эти буквы называются "слабыми" (хурӯф ал-'илал). Всякий раз, когда ты слышишь слово из трех букв, исключая эти ["слабые"] буквы, [знай, что] оно правильное трехбуквенное (сулāси сарйх), например: дараба, дараджа, дажала. Примеры же слабого трехбуквенного корня (ас-сулāси ал-му'талл) — дарā, дарийя, дарува; халā, халийя, халува, ибо [в них], как ты поймешь, с двумя [правильными] буквами сочетается либо алиф, либо вāв, либо йā'. Ал-Халил говорит: "В насто-

ящем нашем труде мы начали с 'айна, прибавляя к нему то, что после него [из последующих букв алфавита], пока не исчерпаем слова арабов: очевидные (вадж) и странные (зариб). Мы начали с удвоенных (муджа'аф), так как они наиболее легки для языка (аххаффу 'алā ал-лисāн) и доступней всего для понимания".

¹ "Китāб ал-'Айн" стяжал известность и за пределами филологических наук. Ученый традиционалист Абū ал-'Аббās ад-Дағули (ум. 928) говорил, что, где бы он ни находился, он всегда имел при себе четыре книги: сборник Музани по шафитскому фикху, "Китāб ал-'Айн", сборник хадисов, составленный ал-Бухари, и "Калилу и Димну". Другой традиционалист причислял "Китāб ал-'Айн", наряду с "Китāб ал-хайавāн" ал-Джахи́за и трудом Абū Хатима ас-Сиджистāни по рецитации Корана, к книгам, снискавшим для Басры мировую славу. См.: S.Wild. Das Kitāb al-'Ain und die arabische Lexikographie. Wiesbaden, 1965, с. 29.

² Хусайн Нафс ар. Ал-Му'джам ал-'араби. Наш'атуху ва та'авву-руху. Дж. I-II. Ал-Қажира, 1956, т. I, с. 203; В.Г. Ахвледиани. Арабское языкознание средних веков. — История лингвистических учений. Средневековый Восток. Л., 1981, с. 28; В.М. Белкин. Арабская лексикология, М., 1975, с. 170; S.Wild. Das Kitāb ..., с. 29.

³ Их перечень см.: J. Kraemer. Studien zur altarabischen Lexikographie. — Oriens, B. 6, No 2, Leiden, 1953, с. 207.

⁴ Там же, с. 208.

⁵ См. J. Haywood. Arabic Lexicography. Its History and its Place in the General History of Lexicography. Ed. 1. Leiden, 1960, с. 28—37.

⁶ S.Wild. Das Kitāb..., с. 29—37.

⁷ Ал-Халил ибн Ахмад ал-Фарахиди. Китāб ал-'Айн. Аввал му'джам фи-л-луға ал-'арабийя. Дж. I. Тахжиқ 'Абдаллах Дарвиш. Бағдад, 1967.

⁸ См. ниже, примеч. 20, 22, 23.

⁹ В.Г. Ахвледиани. Арабское языкознание..., с. 88.

¹⁰ Русская грамматика. Т. I. М., 1982, с. 19.

¹¹ В.Г. Ахвледиани. Арабское языкознание, с. 81.

¹² Там же, с. 91; Г.Г. Зарине-заде. Теоретические основы арабско-азербайджанского словаря. Баку, 1974 (автореф. докт. дисс.), с. 61.

¹³ А.Б. Халидов. Арабский язык. — Очерки истории арабской культуры V—XV вв. М., 1982, с. 60.

¹⁴ Преобладание в арабском языке трехбуквенных корней остается несомненным, несмотря на то что на разных этапах развития языка их удельный вес в общей массе корней изменялся. Современное исследование с применением ЭВМ устанавливает, что спустя два века после создания "Китāб ал-'Айн" в другом известном словаре, "Тадж ал-луға ва си-хāх ал-'арабийя", составленном ал-Джаухари (ум. после 1002), удельный вес трехбуквенных корней составил в общей массе корней 85,370%, четырехбуквенных — 13,584%, пятибуквенных — 0,674% и двухбуквенных — 0,372%. См.: Мусā Али Хамли. Дирāса 'ихсā'ийа ли-джузур ал-му'джам ас-сихāх (би-'истихдām ал-кумбийтур). Ал-Кувайт, 1973, с. 51, табл. 1.

¹⁵ Ал-Халил. Китāб ал-'Айн, с. 68.

¹⁶ Там же, с. 69.

¹⁷ См. EI, New ed., vol. IV, Leiden — London, 1977, с. 962—964; J. Kraemer. Studien..., с. 207.

¹⁸ Харф, мн. ч. хуруф — термин может выступать в значениях: 1) слово; 2) буква; 3) звук; 4) частица.

Большинство европейских исследователей связывают арабское слово харф с греческим hōros, в значении "предел, лимит, определение". У средневековых арабских лингвистов, например у Ибн Джини (ум. 1002), оно ассоциировалось со словом хадд в значении, аналогичном значению hōros, но в целом у разных авторов унифицированного употребления не имело. Связь арабского харф с греческим hōros прослеживается в прочном трехчленном делении у Сивавайхи частей речи на исм, фи'л и харф

(где последнее не означает ни *исм*, ни *фи'л*), заимствованном из аристотелевой логики.

В тексте предисловия *фарф* фигурирует в значениях 2 и 3, точнее — в их общем значении, которое по-русски можно было бы назвать "звуко-буквой". Отсутствие у ал-Халила дифференцированных терминов для этих понятий свидетельствует о том, что на ранней стадии арабского языкознания филологи воспринимали минимальную единицу звукового языка — фонему и ее условное обозначение, принятое в системе письма, — графему как нечто единое. См. EI, New ed., vol. III, Leiden-London, 1966, с. 204.

¹⁹ Разделительные дефисы между группами букв ввел в текст А. Дарвиш в соответствии с делением ал-Халила, которое объясняется дальше.

²⁰ J. Haywood (Arabic Lexicography, с. 29) этого имени идентифицировать не смог.

Абӯ Му'аз (Му'ад) 'Абдаллах [ибн] 'А'из, он же Абӯ Му'аз ан-Нахви ал-Марвази — басрийский грамматист, которого ал-Азхарй относит к третьему разряду (*табака*) филологов, упоминая, что он был автором "хорошей книги о Коране". Вскоре после 815 г. пересмотрел редакцию "Китаб ал-'Айн". См.: Йā қўт ар-Рўмй. Иршад ал-арйб илā ма'рифат ал-адйб. Дж. VI, Лейден-Лондон, 1907, с. 140; K. V. Zettersteen. Aus dem Tahdīb al-luga al-Azhari's. — "Le Monde Oriental", XIV, fasc. I-II, Upsala, 1920, с. 24; G. Flügel. Die grammatischen Schulen der Araber, Lpz., 1862, с. 138.

²¹ В тексте напечатано *мута'алика*. Такое же прочтение с оговоркой "последние несколько слов в тексте неясны" и с переводом на английский язык как *intrinsic* — "внутренний, присущий, свойственный" принимает и J. Haywood (Arabic Lexicography, с. 29). Однако А. Дарвиш (с. 55, примеч. 32) предлагает читать как *му'талла*, что и мы считаем по смыслу более правильным. Не случайно далее в предисловии подчеркнуто, что с буквой *йā* "не считаются", ведь арабские филологи воспринимали *алиф*, *вав* и *йā* как буквы "слабые", неполноценные, а глаголы, содержащие их в качестве второго корневого согласного, называли соответственно "пустыми" (*аджаф*), так как они фактически не содержат того "наполнения", о котором говорит ал-Халил.

²² Абӯ Зайд ал-Ансарй [ат-Тā'й] Са'йд ибн Авс (ум. 830/831) — грамматист и лексикограф басрийской школы, которого ал-Азхарй относит ко второму разряду (*табака*) арабских филологов; ученик Абӯ 'Амра ал-'Алā' (ок. 689–770); автор большого (не сохранившегося) трактата по грамматике, в которой он превосходил своих знаменитых современников — Абӯ 'Убайда (770–838) и ал-Асма'й (см. K. V. Zettersteen, Aus dem Tahdīb..., с. 12; EI, New ed. vol. I. Leiden-London, 1960, с. 167).

В лексикографии Абӯ Зайд ал-Ансарй, по-видимому, использовал свои силы во всех жанрах небольших трактатов того времени: "навадир", "ғариб", "хамз", "фа'ала ва аф'ала", "ал-амсāl ас-сā'ира", "ма'анй ал-қур'āн", "сифāt" и др. Большинство из его лексикографических трудов утрачено. К настоящему времени сохранились и известны в изданиях: 1) "Китаб ал-матар" — (а) изд. R. Gottheil — JAOS, XVI, с. 282–312; (б) изд. Л. Шайху — журн. "Машриқ" за 1905 г. и (с) в его же книге "Dix ancient Traites de Philologie Arabe", Бейрут, 1908, с. 100–116; 2) "Китаб навадир фй-л-луга" — (а) изд. С. Шартунй, Бейрут, 1894; (б) дополненное издание 1967 г.; 3) "Китаб ал-хамз" — изд. Л. Шайху — журн. "Машриқ" за 1910 г., с. 695–703, 750–757, 843–849, 907–915.

²³ Абӯ ад-Дуқайш ал-'А'рабй — современник ал-Лайса и Йўнуса ибн Хабиба, вероятно, один из возможных слушателей лекций ал-Халила. От него через Абӯ Зайда ал-Ансарй и ан-Надра ибн Шумайла исходит одно из передаточных звеньев текста предисловия. См.: Йā қўт. Иршад..., т. VII, с. 218; S. Wild. Das Kitāb..., с. 19, примеч. 63; K. V. Zettersteen. Aus dem Tahdīb..., с. 12. J. Haywood этого имени идентифицировать не смог.

²⁴ Имени идентифицировать не удалось.

²⁵ Как в персидском по происхождению слове *нарджис* — "нарцисс".

²⁶ В издании А. Дарвиша — "таннур". Однако J. Haywood (Arabic Lexicography, с. 32), указывая на нечеткость текста рукописи, предлагает прочтение "танвйн", что, по нашему мнению, более точно отвечает логике изложения в предисловии.

²⁷ Ал-Джаухарī определяет ал-хуруф ас-сумм как "все, кроме плавных (мā 'adā аз-залақ)". См. Тāдж ал-луға ва сихāх ал-'арабийа. Дж. I-II. Бўлақ, 1282 г.х., т. II, с. 304. У А. Дарвиша (примеч. 70), вероятно ошибочно, сказано халқ — "гортанные". J. Na'wood читает это слово как сумм — "твердые", мн.ч. от асамм.

²⁸ В других списках — 'ат' ат [этот вариант с переводом на английский war clamour — "шум войны" принимает J. Na'wood (Arabic Lexicography, с. 33)], 'асматит, дақдақ. Вслед за А. Дарвишем мы принимаем вариант сатмита, ввиду того что он содержит плавную букву мīm, о чем как раз и идет речь у ал-Халиля.

²⁹ J. Na'wood. Arabic Lexicography, с. 33: "ахнадж".

³⁰ Там же: "ах" следует после 'айна".

³¹ Здесь А. Дарвиш, явно ошибочно, вместо алифа долготы предлагает чтение с танвойном: хараф^{ан}.

³² Букв.: "все, кроме плавных" (см. примеч. 27).

³³ Ал-Халил "отсеивал" из своего словаря теоретически возможные корни, пользуясь дедуктивными критериями. В этой фразе как раз косвенно и говорится о некоторых из них, а именно:

— "несочетаемость" в одном слове отдельных букв. Последующие филологи установили следующие пары "несочетаемых" букв:

дж/с (см.: ал-Джаухарī. Сихāх..., дж. I, с. 155, 501; А б ў Мансўр ал-Джавāлйқй. Ал-Му'арраб мин ал-калām ал-'аждāmī 'алā хуруф ал-му'джам. Ал-Қāхира, 1361 г.х., с. 11; ас-Суйўтй. Ал-Музхир фй 'улўм ал-луға ва анвā'ихā. Дж. I-II. Ал-Қāхира, [б.г.], дж. I, с. 270; Муртадā аз-Забйдий. Тāдж ал-'арўс. Дж. I-X. Ал-Қāхира, 1907, дж. IV, с. 370, 377);

т/м (см.: аз-Забйдий. Тāдж..., дж. I, с. 563);

дж/қ (см.: ал-Джаухарī. Сихāх..., дж. I, с. 161; дж. II, с. 72; ал-Джавāлйқй. Ал-Му'арраб..., с. 11; ас-Суйўтй. Ал-Музхир..., дж. I, с. 270, 343).

дж/т (см.: ал-Джаухарī. Сихāх..., дж. II, с. 390; ас-Суйўтй. Ал-Музхир..., дж. I, с. 271; аз-Забйдий. Тāдж..., дж. IX, с. 268);

дж/к (см.: ас-Суйўтй. Ал-Музхир..., дж. I, с. 343);

— невозможность начала слова с определенной последовательности букв, например, н/р, о чем шла речь выше (с. 115 и примеч. 25), и что заимствовали последующие филологи (см.: ал-Джавāлйқй. Ал-Му'арраб..., с. 11; ас-Суйўтй. Ал-Музхир..., дж. I, с. 270; аз-Забйдий. Тāдж..., дж. IV, с. 85);

— невозможность окончания слова на определенное сочетание букв. Ал-Халил не указывает, каких именно, но его тезис был конкретизирован последующими языковедами. "Несочетаемыми" в конце слова назывались з/д, а в качестве примера чаще всего приводилось слово мухандиз. Сочетание в нем д/з одновременно выделялось в качестве критерия для определения его как персидского заимствования. Недопустимость такого сочетания в арабском языке явилась причиной последующей субституции буквы зāй сйном: мухандис (см.: ал-Джаухарī. Сихāх..., дж. I, с. 440, 483; ал-Джавāлйқй. Ал-Му'арраб..., с. 11; ас-Суйўтй. Ал-Музхир..., дж. I, с. 270, 271).

В слове, не содержащем ни одну из "плавных" букв (р, л, н), "несочетаемыми" признавались также дж/т, как, например, в слове шахбт — "идол" (см.: ас-Суйўтй. Ал-Музхир..., дж. I, с. 270).

³⁴ Здесь ал-Халил употребляет термин грамматистов, рассматривающих удвоенный двухбуквенный корень как трехбуквенный, в котором вторая и третья корневые совпадают. Словари же, составленные по методу ал-Халиля, определяют его как "двухбуквенный удвоенный" (ас-суна'й ал-му-дā'аф).

³⁵ Настояще-будущее время и масдар от قَلْب.

³⁶ J. Na'wood. Arabic Lexicography, с. 34: "хара".

³⁷ Там же: "харахара".

³⁸ Ал-'Адждадж (ум. 715), родом из племени тамīm. Один из наиболее выдающихся поэтов своего времени, писавших размером раджаз (см.: S. Wild. Das Kitāb..., с. 47, 49).

³⁹ J. H a y w o o d. Arabic Lexicography, с.35: "impediment" (препятствие).

⁴⁰ Там же: "ḥaṭ' ḥiḥa".

⁴¹ Там же: "ḥaṭ'".

⁴² Сибавайхи, в отличие от ал-Халиля, считал, что *алиф* и *хамза* образуются *мин авсат ал-халқ* — "в средней части гортани". См.: S.Wild. Das Kitāb..., с.93-94.